

По обе стороны тянулись прекрасно ухоженные сады.

В середине был большой каменный сад, загораживающий обзор посторонним, заглядывающим в зал.

Вдоль стены тянулась веранда.

Колонны коридора были украшены замысловатыми цветочными узорами и сдержанной роскошью.

Когда она обошла каменный сад, ей в глаза бросился зал с угловатыми карнизами и резными балками.

Впервые Юйшэн своими глазами увидела особняк, в котором могли жить только члены королевской семьи, ощутила так называемое достоинство древних принцев и дворян и ощутила гигантскую разницу в классе.

Только в этот момент она по-настоящему осознала, насколько несопоставима разница в статусе между ней и Фэн Цинбай.

Это казалось сложным, но у нее не было никакого барьера.

Каким бы благородным и высоким ни было положение Фэн Цинбай, в ее сердце он был маленьким мальчиком, который достал все, что у него было, и купил ей пару красных завязок для волос.

Фэн Цинбай больше не произносил ни слова всю дорогу, но его внимание всегда было приковано к девушке.

Он нервничал при каждой едва заметной перемене в выражении ее лица.

Только после того, как он обнаружил, что ее взгляд не изменился ни в чем, кроме новизны и эмоций, он тихо расслабился.

Нежная привязанность заструилась из уголков его глаз.

- Ваше высочество, ваше величество, вы вернулись! Приветствовал их кто-то в зале. Ее голос был ясен, а поза грациозна. На ней было зеленое муслиновое плиссированное платье, подчеркивающее стройность и изящество женщины.

Она была очень красивой.

Когда женщина увидела человека, следующего за Фэн Цинбай, она на мгновение замерла, а затем слегка улыбнулась:

- Это те самые почетные гости, о которых мне говорили ваше Высочество и ваше Величество? Я служанка Фу Ючжэн, служанка в особняке. Пожалуйста, присаживайтесь в зале. Я пойду и попрошу кого-нибудь подать чай.

- Не делай чай слишком горячим. Охладите его холодной водой, прежде чем подавать. Кроме того, пусть на кухне приготовят ужин и приготовят меню, которое я дал вчера. Приготовьте достаточно горячей воды для купания после еды. Фэн Цинбай повел их по коридору, инструктируя на ходу.

- Все понятно.

- Спасибо, мисс Фу. Юйшен улыбнулась женщине, когда она проходила мимо нее.

Это была та самая Фу Ючжэн, о котором ей говорил Фэн Цинбай.

Она была хрупкой и стройной. Ее слова и улыбки были поверхностными, а безжалостности, которую прокомментировал Фэн Цинбай, вообще нигде не было видно.

Должно быть, она из тех, кто нелегко раскрывает свои эмоции.

Женщина взглянула на нее, улыбнулась и поклонилась в знак приветствия:

- Вы мне льстите, мисс. А теперь я пойду - сказала она.

- Наконец-то мы дома! Тетя Лю, позвольте мне сказать вам. Я действительно помог тебе обустроить твою комнату и купил для тебя много вещей, но, к сожалению, меня облапошил Императорский дядя! Он действительно обманом заставил меня пойти в другой дом!

Когда Фу Ючжэн обернулась, прозвучали редкие жизнерадостные замечания мальчика. Она опустила глаза, пытаясь скрыть подступившую горечь.

Она знала мальчика много лет и всегда относилась к нему искренне, но сегодня она поняла, что даже мальчик никогда не открывал ей свое сердце.

Теперь она поняла. Дело было в том, что ей чего-то не хватало.

Но с самого начала они очень четко ее сразу стали держать на дистанции.

Это она сама втайне испытывала к ним жадность.

Она моргнула и улыбнулась, стирая горечь.

Когда она подняла голову, ее глаза снова были ясными.

Она, Фу Ючжэн, никогда не жалела себя!

В коридоре мальчик, сидевший рядом с Юйшен, почувствовал себя достаточно храбрым, чтобы начать жаловаться. Обострение, которое он пережил за последние несколько дней, начало выходить из него с новой силой.

С приходом тети Лю, его дядя-император превратился в бумажного тигра. Он совсем его не боялся!